

- ²⁵ Hembry P.M. Op. cit. P. 1.
²⁶ Ibid. P. 254.
²⁷ Ibid. P. 3.
²⁸ Ibid. P. 258.
²⁹ Ibid. P. 255.
³⁰ См.: Heal F. Of Prelates and Princes: A Study of the Economic and Social Position of the Tudor Episcopate. Cambridge, 1980.
³¹ Ibid. P. 72.
³² См.: Caley J., Hunter J. Valor Ecclesiasticus temp. Henrici VIII, Auctoritate Regia Institut. Record Commission, 1810–1834.
³³ См.: Savine A. English Monasteries on the Eve of Dissolution // Oxford Studies in Social and Legal History. Vol. I / Ed. P. Vinogradoff. Oxford, 1909. P. 88.
³⁴ См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 52.
³⁵ Ibid. P. 53.
³⁶ Ibid. P. 54.
³⁷ Ibid. P. 55–58.
³⁸ Ibid. P. 60.
³⁹ Ibid. P. 62–63.
⁴⁰ Ibid. P. 67–69.
⁴¹ Ibid. P. 71.
⁴² Ibid. P. 101–102.
⁴³ См.: Scarisbrick J.J. Henry VIII. L., 1968. P. 413–417; Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 123.
⁴⁴ См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 126.
⁴⁵ См.: Jordan W.K. Edward VI: The Threshold of Power. L., 1970. P. 377.
⁴⁶ См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 147.
⁴⁷ Heal F. Of Prelates and Princes... P. 156–161.
⁴⁸ См.: Pogson R. Reginald Pole and the Priorities of Government in Mary Tudor's Church // Histor. J. 1975. XVIII. P. 3–20.
⁴⁹ См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 180–185.
⁵⁰ Ibid. P. 188–190.
⁵¹ См.: Phelps-Brown E.H., Hopkins S. Seven Centuries of the Prices of Consumables // Economica. 1956. XCII (n. S. XXIII).
⁵² См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 195–197.
⁵³ Ibid. P. 162–163.
⁵⁴ Ibid. P. 201.
⁵⁵ Ibid. P. 204–207.
⁵⁶ Ibid. P. 209–210.
⁵⁷ Kitching C.J. The Quest for Concealed Lands in the Reign of Elizabeth I // TRHS 5th Series. 1974. XXIV. P. 63–78; Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 214–215, 233.
⁵⁸ Ibid. P. 221.
⁵⁹ Ibid. P. 228.
⁶⁰ Ibid. P. 234.
⁶¹ См.: Berlatsky J.A. Marriage and Family in a Tudor Elite // J. of Family History 1978. III. P. 12.
⁶² См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 245.
⁶³ См.: Berlatsky J.A. Op. cit. P. 18.
⁶⁴ См.: Heal F. Of Prelates and Princes.... P. 247–249, 256.
⁶⁵ Ibid. P. 271–273.
⁶⁶ Ibid. P. 278.
⁶⁷ Ibid. P. 291–297.
⁶⁸ Ibid. P. 313–315, 320.
⁶⁹ Ibid. P. 321–322.

УДК 9(73) «19»

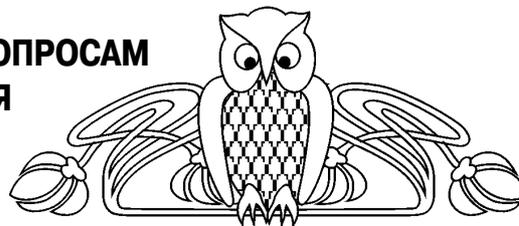
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АМЕРИКАНИСТИКА ПО ВОПРОСАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ГОДЫ «НОВОГО КУРСА» Ф.Д. РУЗВЕЛЬТА

А.А. Меньшикова

Саратовская государственная консерватория,
 кафедра гуманитарных дисциплин
 E-mail: menshikova_anna@mail.ru

«Новый курс» Рузвельта входит в число приоритетных тем исследований отечественных американистов. Если раньше интерес к событиям 30-х гг. XX в. был сугубо академическим, то на сегодняшний день отчетливо виден сдвиг в спектре проблем, привлекающих к себе внимание российских ученых. Речь идет о феномене «имперского президентства», результате административного реформирования Ф. Рузвельта. Данный дисбаланс в пользу усиления исполнительной власти сегодня является актуальной историко-политической проблемой для России. Однако в отечественной историографии этот важнейший сюжет исследован недостаточно. Проблема не получила сколько-нибудь серьезной разработки, были обозначены лишь ее контуры.

Ключевые слова: «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, «имперское президентство», реорганизация исполнительной ветви власти,

чрезвычайные полномочия, административное реформирование.

Russian Researchers is Consider Reorganization of the Executive Branch in Years of Roosevelt's "New Deal"

A.A. Menshikova

F.D. Roosevelt's «New Deal» still stays among the favorite topics for Russian researchers. But the evolution in the approaches is absolutely clear: firstly the interest of the soviet historians was placed in the field of the pure science, but today we can establish the fact of the widening researcher's range. First of all in this case we have to talk about the phenomenon of «Imperial Presidency» as a F.D. Roosevelt's reforms result. This misbalance in the American state structure showed as a strengthening of the executive power's branch is an actual problem both for researchers and politicians of Russian Federation. However this major theme is investigated insufficiently in

the native historiography. The problem has outlined only and hasn't received any serious science development.

Key words: F.D. Roosevelt's "New Deal", "Imperial Presidency", reorganization of the executive branch, emergency powers, administrative reforming.

Более полувека отделяют нас от «нового курса» – широкомасштабного комплекса реформ, в значительной мере изменившего облик традиционной Америки. В последнее десятилетие интерес к событиям тех лет не только не ослабевает, а, наоборот, усиливается. И это не случайно: реформы, проведенные администрацией Ф. Рузвельта в 30-е гг., стали крупнейшим рубежом в истории США XX в. По сути, они сформировали главную тенденцию эволюции социально-экономической и политической структуры современного американского общества.

Необходимо отметить, что «новый курс» Франклина Делано Рузвельта всегда был в числе приоритетных тем исследований отечественных американистов. Это подчеркивал, например, Александр Александрович Кредер, указывавший, что «социально-политическая история США периода «нового курса» является одной из наиболее разрабатываемых тем в отечественной американистике»¹.

Такое внимание к изучению периода реформаторства администрации Ф. Рузвельта объясняется рядом причин. Во-первых, в те годы наиболее интенсивно шли процессы формирования, как нового типа правительственной политики, так и глубокой социально-политической переориентации правившей демократической партии. Во-вторых, именно тогда достаточно полно определилась социально-классовая направленность мероприятий рузвельтовской администрации. В-третьих, к середине 30-х гг. относится апогей подъема массовых движений социального протеста, оказавших кардинальное воздействие на политику Ф. Рузвельта.

В отечественной российской историографии за последние несколько десятилетий создан ряд ценных научных трудов, посвященных анализу «нового курса». В работах А.С. Манькина, В.Л. Малькова, В.П. Золотухина, Д.Г. Наджафова, А.А. Кредера, Н.В. Сивачева и ряда других отечественных историков проанализированы как общие, так и некоторые частные вопросы социально-экономической политики администрации Ф. Рузвельта. Так, например, выявлены и изучены основные направления реформ, этапы партийно-политической борьбы вокруг «нового курса», дана характеристика основных его мероприятий. Глубокому осмыслению подверглись процессы идейно-политической трансформации, происходившей в 1930-е гг. в Соединенных Штатах². В итоге в отечественной американистике выработана сбалансированная и достаточно убедительная концепция «нового курса».

Однако, если раньше интерес к событиям 30-х гг. был сугубо академическим, то на сегодняшний день отчетливо виден сдвиг в спектре проблем, привлекающих к себе внимание российских ученых. В первую очередь американистов и не только их, но и политиков, реформаторов интересуют проблемы, связанные с функционированием государственной системы США в данный период.

Как известно, в годы «нового курса» на первое место выдвинулась идея ведущей роли исполнительной власти не только в плане решения проблем, стоявших перед страной, но и в последующем осуществлении этих решений. Сам Рузвельт делал акцент на необходимости большей централизации власти в руках президента США, что требовало изменения соотношения сил внутри правительства. При этом он утверждал, что «большая часть наших великих дел совершалась президентами, которые не были орудиями конгресса, а являлись подлинными лидерами страны, правильно истолковывавшими нужды и устремления народа»³.

Тем не менее уже с первых шагов реформирования стало ясно, что нетрадиционные подходы правительства к решению острых проблем выходят за рамки многих законов и конституции. Масштабность и глубина вставших перед страной проблем не вмещались в существовавшее правовое пространство, поскольку последнее формировалось в иных исторических условиях. В конечном итоге президенту удалось получить легитимным путем нужные чрезвычайные полномочия, пользуясь которыми он сумел разрубить узел между конституционными ограничениями и требованиями реальной жизни.

Однако, добившись чрезвычайных полномочий в рамках кризисной ситуации, Рузвельт не спешил с ними расстаться. Более того, начало Второй мировой войны надолго зафиксировало этот перекос в сторону усиления исполнительной власти. Впоследствии дисбаланс не только не был ликвидирован, но, более того, увеличился, что в конечном итоге привело к феномену «имперского президентства»⁴. Этот дисбаланс в пользу исполнительной власти сегодня является не только исторической или теоретической, но и актуальной политической проблемой, и не только для США, но и для других демократий, в том числе и таких молодых, как российская. Так, по мнению А.И. Уткина, реформаторская деятельность Рузвельта является ярким примером решения клубка сложнейших проблем, подобных тем, которые сегодня стоят перед Россией⁵.

Необходимо отметить, что в ходе проведения первых антикризисных мероприятий «нового курса» структура государственного аппарата значительно усложнилась и разбухла, а ее эффективность упала. Это также требовало

осуществления срочных реорганизационных мер. Таким образом, административная реформа стала важнейшей составляющей «нового курса».

Рузвельт начал работать над содержанием реформы с 1935 г., однако только с принятием «Закона о реорганизации» в 1939 г. был запущен механизм перманентного административного реформирования, который продолжает исправно функционировать до настоящего времени. Поскольку характер этого функционирования был предопределен событиями и реформами 1937–1939 гг., а также учитывая, что совершенствование административного механизма – это бесконечный процесс и «ахиллесова пята» любого государства, многим отечественным американистам представляется, что изучение теории и практики этих реформ сегодня является особенно злободневным.

В контексте современных российских преобразований проблема эффективного управления государством с помощью административного аппарата приобретает особое звучание. В отечественной историографии этот важнейший сюжет исследован явно недостаточно – в ней пока не существует комплексных работ, специально посвященных изучению административной реформы в годы «нового курса».

Отдельные аспекты этой проблемы затронуты лишь в некоторых главах работ В.П. Золотухина, А.С. Манькина, В.О. Печатнова и Н.В. Сивачева, а также в статьях А.Ф. Валериной и Т.В. Галковой⁶. При этом наибольшее внимание уделяется социальной политике Ф. Рузвельта и партийно-политическим процессам в этот период.

Необходимо отметить, что общим местом в работах отечественных историков до 90-х гг. стало датирование времени окончания реформаторской деятельности администрации Ф. Рузвельта принятием второго акта о восстановлении сельского хозяйства и «Закона о справедливых условиях труда» (1938 г.). В подтверждение этой позиции обычно приводится отрывок из послания Рузвельта «О положении Союза» 1939 г. «Разногласия по поводу нашей программы социальных реформ позади. Теперь все наши силы могут быть направлены на ускорение экономического восстановления в целях консолидации достигнутого»⁷. В этом послании уже не выдвигалось каких-либо новых идей в области социально-экономической политики. Таким образом, административная реформа 1939 г. как бы выпала из поля зрения отечественных американистов.

В 90-е гг. в отечественной историографии произошел перелом в отношении определения хронологических рамок реформ «нового курса» в целом и административной реформы, в частности. Отечественные историки сошлись во мнении, что окончание реформаторской

деятельности администрации Рузвельта необходимо датировать уже 1939 г. Е.Ф. Язьков, например, аргументирует это тем, что именно в этот год «Соединенные Штаты вступили в период замедления либерального социального реформаторства»⁸. По его мнению, это стало результатом как усиления противодействия рузвельтовскому курсу консервативной коалиции, так и изменения приоритетов в политике правительства Рузвельта в 1939 г., которое было связано с резким обострением международной обстановки и нарастанием угрозы Второй мировой войны. При этом Е.Ф. Язьков оговаривается, что данные изменения не привели к демонтажу «нового курса», а напротив, «период 1933–1939 гг. стал начальным этапом превращения государственного экономического регулирования в постоянную черту экономической структуры Соединенных Штатов»⁹.

Некоторые отечественные исследователи считают, что инициативная роль в проведении реформ 30-х гг. сопровождалась усилением института президентства и это таило в себе конституционный конфликт. После 1937 г., в связи с попыткой Рузвельта провести административную реформу, этот конфликт обострился до крайней степени, поскольку предложенная президентом программа реорганизации предполагала передачу полномочий по осуществлению структурной и функциональной перестройки правительственных органов главе исполнительной власти. Однако президент, по мнению В.Л. Малькова, сумел извлечь для себя важные уроки, и благодаря компромиссу кризис был преодолен¹⁰.

Кроме того, в 90-е гг. в отечественной историографии сформировалась точка зрения о том, что «Закон о реорганизации 1939 г.» создал необходимую административно-правовую базу для закрепления и институционализации либеральных социально-экономических реформ «нового курса»¹¹. Об этом, например, говорится в совместной работе Т.В. Галковой и А.С. Манькина, где данная реформа упоминается среди прочих, призванных достичь «институционализации реформ «нового курса»»¹².

Более детально о проблеме административного реформирования писал в начале 80-х гг. ленинградский правовед И.Ю. Козлихин¹³, который разработал юридические аспекты административной реформы Ф. Рузвельта второй половины 30-х гг. Тем не менее функциональный подход, использованный им для этого анализа и вполне уместный в работах подобного плана, не смог восполнить отсутствие конкретно-исторического аспекта.

Совместная работа московских историков И.В. Галкина и А.А. Тарасова представляет собой первую попытку интерпретации идейно-политического содержания административной реформы Ф. Рузвельта и определение ее роли в

мероприятиях «нового курса». Проанализировав практически только отечественную историографию и узкий круг источников по данной проблеме, они не вполне обоснованно пришли к выводу, что административной реформе уделялось мало внимания как со стороны окружения Ф. Рузвельта, так и со стороны американских исследователей. К сильным сторонам работы можно отнести анализ процесса рассмотрения реорганизационного законопроекта на заседаниях 75-го конгресса. В конечном итоге авторы пришли к выводу, что административная реформа являлась неотъемлемой составной частью всей политики «нового курса» и представляла собой воплощение новых либеральных воззрений на роль и место президентства в политической системе американского общества¹⁴.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной историографии административное реформирование Ф. Рузвельта незаслуженно оказалось на периферии внимания исследователей. Проблема не получила сколько-нибудь серьезной разработки, были обозначены лишь ее контуры. Однако необходимо отметить, что в последнее десятилетие административное реформирование президента Рузвельта все чаще рассматривается через призму проблемы современной российской власти.

Примечания

- ¹ Кредер А.А. Американская либерально-реформистская общественная мысль в 1929–1938 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1974. С. 7.
- ² См.: Золотухин В.П. Фермеры и Вашингтон. М., 1968; Иванов С.В. «Война с бедностью» Ф.Д. Рузвельта. Социальные программы «нового курса» в США. Саратов, 1989; Кредер А.А. Американская буржуазия и «новый курс», 1933–1940. Саратов, 1988; Мальков В.Л., Наджафов Д.Г. Америка на перепутье (1929–1938). Очерк социальной истории «нового курса». М., 1967; Мальков В.Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973; Он же. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988; Манькин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США, 1933–1952. М., 1990; Печатнов В.О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980; Сивачев Н.В. Политическая борьба в США в середине 30-х гг. XX века. М., 1966.
- ³ Binkley W.E. The Powers of the President. Problems of American democracy. N.Y., 1937. P. 262.
- ⁴ Данный термин был введен в научный оборот американским исследователем Артуром Шлезингером-мл.
- ⁵ См.: Уткин А.И. Рузвельт. М., 2000.
- ⁶ См.: Золотухин В.П. Указ. соч. С. 138–145; Манькин А.С. Указ. соч. С. 66–111; Сивачев Н.В. США: государство и рабочий класс. М., 1982. С. 197–311; Валерина А.Ф. Политическая борьба в США в 1937 вокруг проекта реформы Верховного суда // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1978. № 4; Галкова Т.В. Эволюция социально-экономической программы правительства Рузвельта на завершающем этапе «нового курса» (1937–нач. 1938) // Общественные движения и политическая борьба в странах Европы и Америки в новое и новейшее время. М., 1985. С. 51–67; Она же. Консервативные демократы против политики Ф. Рузвельта на завершающем этапе «нового курса» (1937–1939) // Проблемы американистики. М., 1990. Вып. 8; Галкова Т.В., Манькин А.С. На пути к консолидации: партийная система США на исходе «нового курса» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1990. № 1.
- ⁷ The Public Papers and Addresses of F.D. Roosevelt. With a special introduction and explanatory notes by president Roosevelt. N.Y.; L., 1941. Vol. 3. P. 54.
- ⁸ Язьков Е.Ф. «Новый курс» Ф. Рузвельта и его место в истории США // «Новый курс» Рузвельта: значение для США и России: Материалы науч. конф. Ассоциация изучения США и Канады РАН. Москва, 31 октября – 2 ноября 1995 г. М., 1996. С. 30.
- ⁹ Там же. С. 31.
- ¹⁰ См.: Мальков В.Л. Социальная политика Рузвельта: размышления об истоках и уроках // «Новый курс» Ф. Рузвельта: значение для США и России. ... С. 44–56.
- ¹¹ См.: Манькин А.С. Что может дать опыт «нового курса» сегодняшней России? // «Новый курс» Ф. Рузвельта: значение для США и России. ... С. 65–76.
- ¹² Галкова Т.В., Манькин А.С. Указ. соч. С. 26.
- ¹³ См.: Козлихин И.Ю. Высшие органы власти США в годы «нового курса» (1933–1939) // Изв. вузов. Правоведение. 1981. № 4; Он же. Реорганизация органов исполнительной власти США в годы «нового курса» 1933–1939 гг. // Вестн. ЛГУ. Экономика, философия, право. 1981. Вып. 2. № 11.
- ¹⁴ См.: Галкин И.В., Тарасов А.А. Место административной реформы в преобразованиях периода «нового курса» 1930-х годов в США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1992. № 4.